

УДК 330.341 (480.3)

**ОСНОВНЫЕ
ТЕНДЕНЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ
АЛАНДСКИХ ОСТРОВОВ**

В. Л. Мартынов*

И. Е. Сазонова*

Рассматриваются определяющие условия и факторы развития Аландских островов, описываются основные международно-правовые акты, регламентирующие современный статус данных территорий; выявляются тенденции изменения объема и структуры экономической деятельности; анализируются процессы изменения численности населения по регионам и коммуна, особенности миграционного обмена населения; характеризуются правовые основы социально-экономического развития этого региона Финляндии. Утверждается, что главным фактором, определяющим современное благополучие островов, является не их политический статус или институциональные особенности, а экономико-географическое положение, «эффект концентрации» и приток населения извне. Указывается, что имеющиеся даже в пределах столь небольшой территории значительные региональные различия свидетельствуют о том, что пространственная структура общества формируется в первую очередь под воздействием естественных тенденций, преодолеть которые вряд ли возможно.

Ключевые слова: Аландские острова, условия и факторы развития, изменение численности населения, региональные особенности, экономико-географическое положение

Аландские острова — небольшой архипелаг в северной части Балтийского моря, закрывающий вход в Ботнический залив и контролирующий выход из Финского залива. Юридический статус островов в настоящее время трудно определить однозначно. С уверенностью можно сказать лишь то, что данные территории принадлежат Финляндии и управляются ею на

* Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена.
191186, Россия, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48.

Поступила в редакцию 12.12.2013 г.

doi: 10.5922/2074-9848-2014-1-8

© Мартынов В.Л., Сазонова И.Е., 2014

особых условиях. Это регулируется «Актом автономии» 1921 г. с изменениями 1951, 1991 и 2004 гг. [1], на основе которого Аланды определяют себя как автономную провинцию Финляндии. Но Финляндия считает Аландские острова полуавтономной провинцией [2].

Проблемы развития этой провинции неоднократно рассматривались в различных публикациях — как зарубежных, так и отечественных. К числу последних по времени публикаций относятся статьи Ю. С. Дерябина «Особая автономия потомков викингов» [3], Е. Г. Ефимовой «Особенности развития бизнеса на островных периферийных территориях Западной Европы» [4], Е. Г. Ефимовой и Н. П. Кузнецовой «Ультрамалые островные периферийные регионы в историко-экономическом контексте» [5]. Но в подавляющем большинстве работ по Аландским островам исследуется «организационная» основа их пребывания в составе Финляндии — взаимодействие аландских и общефинляндских органов власти, особенности аландской политической и экономической жизни, структура органов управления Аландских островов.

Немалое количество работ по Аландам есть в англоязычной литературе, но они либо сильно устарели [6], либо рассматривают Аландские острова вместе с другими территориями [7; 8]. Есть также публикации, в которых подробно характеризуются те или иные экономические особенности островов, например льготный режим налогообложения на их территории [9], либо подробно анализируются те или иные районы Аландов, например коммуна Чокар [10].

Авторы публикаций чаще всего приходят к выводам о том, что своим нынешним процветанием Аланды обязаны специфическому статусу, большему значению местных органов власти по сравнению с общефинляндскими и формированию некоего «своего» типа ведения бизнеса. В некоторых работах, рассчитанных на широкий круг читателей, вообще говорится об «уникальной экономической модели» Аландских островов (см., например, [11]).

Может сложиться впечатление, что современная благоприятная ситуация на Аландах обусловлена только или главным образом особенностями правовой системы, и если бы она была иной, то и экономика развивалась бы по-другому. Но при этом совершенно упускаются из виду пространственные факторы развития — как экзогенные, т. е. воздействие на процессы экономического и социального развития той или иной территории событий, происходящих в «большом мире», так и эндогенные, формирующиеся в пределах самих островов. Попытаемся разобраться, какие же именно факторы определяли и определяют развитие Аланд.

Юридический статус

Экономика островов на протяжении многих столетий, по крайней мере с начала XVIII до середины XX в., находилась в подчиненном по отношению к политике положении. Политических и военных событий

в жизни островов было много: завоевание англо-французскими войсками русской крепости Бомарзунд в ходе Крымской (Восточной) войны, единственная в XX в. военная экспедиция Швеции (оккупация островов шведской армией в 1918—1919 гг.), «аландский кризис» 1918—1921 гг., едва не закончившийся финляндско-шведской войной. Лига Наций 24 июня 1921 г. признала Аландские острова территорией Финляндии с особым статусом, в подтверждение чего в октябре 1921 г. рядом государств была подписана Аландская конвенция, в которой признавался суверенитет Финляндии над островами, определялся их автономный и демилитаризованный статус. Границы демилитаризованной зоны, включающей в свой состав острова и трехмильную зону от их побережья, за исключением границы Финляндии и Швеции, где граница демилитаризованной зоны совпадает с государственной, в декабре 2012 г. были повторно подтверждены с применением современных навигационных систем [12].

Одним из проявлений повышенного внимания к островам со стороны «больших» европейских держав стало учреждение советского, (сейчас российского) консульства в Мариехамне, что было одним из пунктов Московского договора 1940 г., завершившего советско-финляндскую («зимнюю») войну 1939—1940 гг. Узнать консульство России в аландской столице легко — это единственное здание Мариехамна и вообще Аландских островов, обнесенное забором.

Но последнее упоминание островов в общеевропейских политических документах приходится на 1947 г. — ст. 5 Парижского мирного договора между Объединенными Нациями и Финляндией подтвердила их статус в качестве демилитаризованной территории. Можно считать, что с этого времени влияние большой европейской политики на развитие Аландских островов сходит на нет. В 1990-е гг. при вступлении Финляндии в ЕЭС формальное присоединение Аланд к «единой Европе» произошло лишь при условии фактического признания Аландской конвенции и Акта автономии со стороны Сообщества, но это было уже попыткой Аландских островов влиять на европейскую политику, имевшей значение только для самих этих островов.

Природа и экономика

Аланды — это маленькие гранитные острова, где практически нет никакой промышленности; сельскохозяйственные угодья занимают очень небольшую часть территории, транспорт — в основном морской, а природные ресурсы — главным образом рыба, запасы которой уже к середине XX в. в результате столетий лова были почти полностью исчерпаны. Однако сейчас Аландские острова являются одной из самых благополучных частей Финляндии, которая и сама далеко не бедствует (табл. 1).

Таблица 1

**Валовый внутренний продукт на душу населения
в текущих ценах, тыс. евро**

Территория	1995	2000	2010
Аландские острова	21 300	30 100	35 400
Финляндия	16 500	22 300	28 000

Источник: [13].

По показателю ВВП на душу населения Аландские острова занимают второе место среди регионов Финляндии после столичного региона Уусимаа [14]. Структура экономики островов за последние десятилетия испытала некоторые изменения (табл. 2).

Таблица 2

**Объем деятельности ведущих отраслей экономики Аландских островов
и их доля в структуре валового внутреннего продукта,
1997—2010 гг., в текущих ценах**

Год	Транспорт и связь		Банковская деятельность		Торговля, отели и рестораны		Государственное управление		Всего	
	млн евро	%	млн евро	%	млн евро	%	млн евро	%	млн евро	%
1997	317	41,3	103	13,4	50	6,5	122	15,9	767	100
2010	316	26,5	221	18,5	101	8,5	229	19,2	1192	100

Источники: [15; 16].

Главные из этих изменений — существенное сокращение объемов деятельности в области транспорта и связи, составившей и составляющей основу аландской экономики, при одновременном росте значения банковской деятельности, торговли, отелей и ресторанов, а также государственного управления. Однако эти три отрасли по-прежнему формируют большую часть ВВП островов.

Исходя из природных и экономических условий Аландские острова делятся на три главные части: Мариехамн, единственный и главный город островов; Главный Аланд, самый крупный островов (к нему причисляются также острова, имеющие с Главным Аландом сухопутную связь, т. е. соединенные мостами); Внешние Аланды — сотни островов разного размера, из которых обитаемы только десятки. Главный Аланд с Мариехамном занимает западную часть архипелага, обращенную в сторону Швеции, Внешние Аланды — восточную часть, переходящую в архипелаг Турку и обращенную в сторону континентальной Финляндии (рис.).

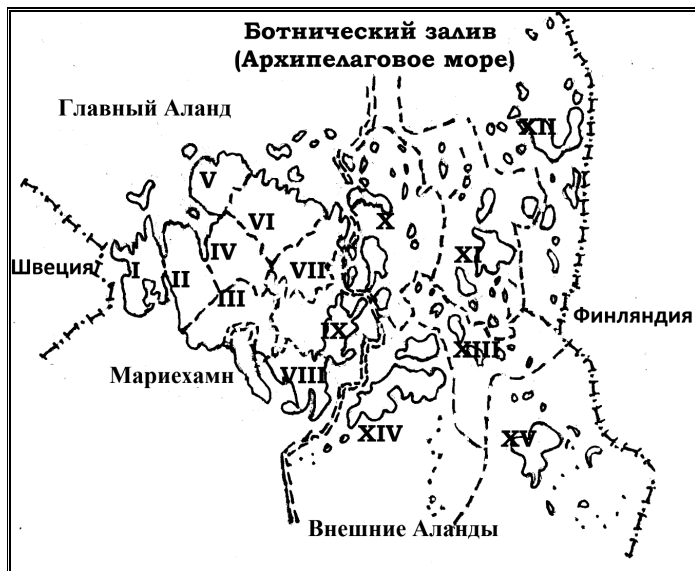

Рис. Регионы и коммуны Аландских островов. Цифрами обозначены коммуны: I — Эккери; II — Хаммарланд; III — Йомала; IV — Финстрём; V — Гета; VI — Салтвик; VII — Сунд; VIII — Лемланд; IX — Лумпарланд; X — Вярдэ; XI — Кумлинге; XII — Бряндэ; XIII — Соттунга; XIV — Фёглэ; XV — Чокар

Геодемография

Наиболее простой и очевидный показатель развития — численность населения. Территории, привлекающие население, как правило, имеют более высокий уровень и темпы развития, чем те, где население уменьшается. Это безусловно верно для развитой части мира, к которой относятся и Аландские острова (табл. 3).

Прежде всего обращают на себя внимание тенденции изменения численности населения Аландских островов в целом. С 1910 по 1970 г. она менялась слабо, с колебаниями по периодам, но в целом с тенденцией к сокращению. Минимальной численность населения островов была в 1930 г., дальше прослеживается мизерный рост, сменяющийся столь же небольшим падением. Но в 1970 г. численность населения островов была все же меньше, чем в 1910-м. Это связано с резким сокращением объемов прежних направлений деятельности, в частности рыболовства, и поиском новых, которые начали формироваться уже в 1950-е гг., но до конца 1960-х — начала 1970-х их воздействие на развитие островов оставалось небольшим. Это в первую очередь транспорт. С конца 1950-х гг. между Финляндией и Швецией начинают курсировать пассажирские суда — паромы. Одним из главных портов паромных линий становится Мариехамн. Более того, одна из ведущих паромных компаний «Викинг-Лайн» (получила название по имени первого парохода компании — «Викинг») именно в Мариехамне, узлом пункте ее коммуникаций, учреждает свою штаб-квартиру, которая находится там и по сей день.

**Численность населения Аландских островов в XX — начале XXI в.
по регионам и коммунам, чел.**

Регион, коммуна	1910	1940	1970	1990	2000	2012
<i>Мариехамн</i>	1 015	2 617	8 546	10 263	10 488	11 346
<i>Главный Аланд</i>	15 575	14333	9757	12 312	13 349	15 418
Гета	969	756	471	478	478	495
Йомала	2 418	2 735	2 051	3 025	3 328	4 355
Лемланд	1 615	1 459	691	1 269	1 585	1 883
Лумпарланд	564	482	312	322	377	392
Салтвик	2 595	2 232	1 469	1 634	1 679	1 823
Сунд	1 521	1 441	949	948	1 013	1 035
Финстрём	2 105	2 014	1 678	2 206	2 299	2 531
Хаммарланд	1 669	1 488	1 024	1 233	1 351	1 522
Эккери	1 082	1 028	690	811	830	960
<i>Внешние Аланды</i>	4 886	4111	2262	1950	1943	1915
Брондё	1 147	984	612	529	514	476
Вярдё	1037	698	422	386	409	422
Кумлинге	917	833	523	465	405	338
Соттунга	366	339	175	133	129	101
Фёглё	1 457	1 349	684	606	595	578
Чокар	879	741	369	296	296	338
<i>Аландские острова</i>	21 356	21 196	20 666	24 604	25 776	28 595

Источники: [17; 18].

Формирование транспортного комплекса на островах приводит в 1970-е гг. к кардинальному улучшению экономической ситуации, что, в свою очередь, обуславливает рост численности населения, продолжающийся до настоящего времени. В 1980-е гг. второй ведущей отраслью специализации островов становится банковское дело: банки всегда легко находят себе «пристанище» в узловых пунктах транспортных коммуникаций. В 1990-е гг. значение третьей отрасли специализации островов приобретает туризм.

Основным условием развития туризма выступает транспортная доступность, для облегчения которой даже устанавливается воздушное сообщение между Мариехамном, Хельсинки и Стокгольмом. Монополистом по обслуживанию воздушных связей островов была местная авиакомпания *Air Åland*.

Можно утверждать, что с 70-х гг. XX в. начинается реальное вхождение Аландских островов вместе с Финляндией и Швецией в систему общеевропейской экономической интеграции, формальное закрепление которого произошло в 1990-е гг. со вступлением этих стран в Европейский союз.

Интеграция островов в систему коммуникаций «единой Европы» приводит к резкому улучшению социально-экономической ситуации и, соответственно, росту количества жителей на Аландских островах: если за 1910—1970 гг. оно сократилось на 3,2%, то за 1970—2012 гг. — выросло на 37,7%.

Несмотря на то что население островов с 1970-х гг. увеличивалось очень быстро, численность коренных аландцев, защита прав которых, в том числе имущественных, является основным предметом «Акта автономии» и Аландской конвенции, меняется крайне незначительно. Более того, их доля в населении островов постоянно и устойчиво сокращается (табл. 4).

Таблица 4

Численность и доля населения Аландских островов по месту рождения

Год	Аландские острова		Финляндия		Другие страны	
	Численность, чел.	Доля, %	Численность, чел.	Доля, %	Численность, чел.	Доля, %
1940	18 381	86,7	2428	11,5	387	1,8
1960	17 521	83,5	2930	14	530	2,5
1980	17 364	76,2	4477	19,7	942	4,1
2000	18 682	72,5	5109	19,8	1985	7,7
2012	18 803	66	5528	19,4	4171	14,6

Источники: [17; 19].

Рост численности населения Аланд обеспечивается в основном за счет миграционного прироста. И если до конца XX в. основу миграционного потока на Аланды составляли жители континентальной Финляндии, то в первом десятилетии XXI в. резко вырос миграционный поток из других стран.

Коренное население Аланд, занятое до 1970-х гг. главным образом в рыболовстве, сельском хозяйстве и морском транспорте, далеко не всегда соответствует тем требованиям, которые предъявляют формирующиеся на островах новые направления экономической деятельности. Вследствие этого для островов характерно увеличение миграционных потоков (табл. 5), при этом эмиграция с островов растет существенно быстрее. Если общий объем иммиграции вырос с 1990 по 2012 г. в 1,8 раза, то эмиграции — примерно в 2,5 раза. Положительное сальдо миграционного баланса в целом сохраняется. Однако в миграционном обмене со Швецией, куда традиционно направляется основной поток эмиграции с Аландских островов, в первые годы XXI в. это сальдо стало отрицательным, причем эмиграция в Швецию существенно превышает иммиграцию из нее (рост иммиграции за 1990—2012 гг. примерно в 1,5 раза, эмиграции — в 2,4 раза). При этом иммиграционные потоки направляются прежде всего в Мариехамн, а эмиграционное движение в основном формируется Главным Аландом и Внешними Аландами.

**Движение населения Аландских островов, человек
(И — иммиграция, Э — эмиграция)**

Год	Всего		Финляндия		Швеция		Другие страны	
	И	Э	И	Э	И	Э	И	Э
1990	488	278	222	130	200	130	66	18
2000	645	576	292	193	274	310	79	73
2012	885	708	353	252	348	366	184	90

Источники: [17; 20].

Население Мариехамна за 1910—2012 гг. увеличилось примерно в 11,2 раза (см. табл. 3), и на протяжении всего этого времени оно постоянно росло, в отличие от населения самих островов. В 1910 г. на долю столицы приходилось немногим менее 5% населения Аланд, в 1950-м — примерно 32%, в 2000-м — около 41%, а в 2012 г. — приблизительно 40%. Но небольшое снижение доли Мариехамна в начале XXI в. — мнимое, поскольку в это время (2000—2012 гг.) в 1,3 раза увеличилась численность населения пристольичной коммуны Йомала, в пределы которой постепенно «растекается» Мариехамн.

Совместная доля Мариехамна и Йомалы в 2000 г. составляла примерно 54% населения островов, а в 2012-м — около 55%. В настоящее время можно считать, что доля Мариехамна и Йомалы достигла предельно возможных значений, иначе Аланды вообще превратятся в «архипелаг одного города». Это связано и с природными особенностями Мариехамна: город построен на полуострове, длина которого примерно 4 км, а ширина нигде не превышает 1 км.

Косвенным подтверждением достижения столичным регионом предельно возможной доли в численности населения Аланд можно считать и ее рост в большинстве прочих коммун Главного Аланда, характерный для первых лет XXI в. Это Гета, Лемланд, Салтвик, Сунд, Финстрём, Хаммарланд, Эккеро. В некоторых из этих коммун снижение численности населения сменилось ростом уже в конце 1990-х гг., при этом основным фактором улучшения социально-экономической ситуации, собственно, и определившей этот рост, стало экономико-географическое положение. Так, в коммуне Эккеро находится терминал самой короткой паромной переправы между Финляндией и Швецией (Эккеро — Гриссельхамн). Эта коммуна интересна еще и тем, что в период нахождения Финляндии в составе России (1809—1917 гг.) здесь располагалась самая западная почта Российской империи, здание которой сейчас превращено в музей.

Однако последние десятилетия не принесли никаких положительных перемен в развитие Внешних Аланд, что также объясняется главным образом фактором экономико-географического положения. Но в данном случае это положение можно оценить как неблагоприятное. Сюда не заходят трассы международных паромных линий, а местные морские линии лишь поддерживают сообщение островов с Главным

Аландом и Финляндией. Вследствие этого коммуны Внешних Аланд постоянно и устойчиво теряют население, что является индикатором их общей устойчивой социально-экономической деградации (см. табл. 3).

Местное право

Особенности международно-правового положения Аландских островов определяет то, что там не предоставляется свое гражданство, но дается так называемое «право жительство». Только лица, имеющие это «право жительство», обладают всей полнотой экономических и политических прав на островах. Все прочие граждане как Финляндии, так и прочих стран — членов Евросоюза, равно как и других государств мира, таких прав не имеют. После присоединения Финляндии и, соответственно, Аландских островов к Европейскому союзу в 1994 г. было установлено, что существовавшие ранее правила, регламентирующие возможности осуществления экономической деятельности на островах, могут быть изменены лишь в сторону смягчения, но при этом определены жесткие ограничения как для физических, так и для юридических лиц из стран «единой Европы», желающих начать свою экономическую деятельность на островах.

В первую очередь для физических лиц требуется проживание на Аландских островах, для юридических лиц — не менее $\frac{2}{3}$ руководящего состава компании должны иметь аландское «право жительство» либо (в качестве альтернативы) проживать на островах не менее пяти лет. При этом правительство Аландских островов может отказаться от требований к «праву жительство», доле местных работников и других, если сочтет, что создание того или иного предприятия отвечает общественным интересам; но оно же вправе запретить ведение экономической деятельности, противоречащей аландским национальным интересам, в частности при нарушении языкового баланса, а также в случаях, когда новое предприятие будет конкурентом уже существующих структур на определенных рынках или в определенных направлениях деятельности. Кроме того, запрещается создание предприятий, фактическая деятельность которых на Аландских островах не осуществляется [21].

Очевидно, что из-за этих условий привлекательность островов для капитала из других стран Евросоюза, не говоря уже о других частях света, невелика, а использование их в качестве офшорных зон, характерных для многих островов в разных морях и океанах, совершенно невозможно.

Справедливости ради стоит отметить, что «право жительство» можно получить как по рождению (если хотя бы один из родителей имеет такое право и проживает на островах), так и по натурализации, для чего надо иметь гражданство Финляндии, свободно владеть шведским языком и прожить на островах не менее пяти лет.

Формально статус островов за последние десятилетия не изменился, но следует иметь в виду, что происходящая в настоящее время в Финляндии реформа административно-территориального деления страны с

опорой на самоуправляющиеся провинции привела к тому, что системы управления континентальной Финляндией и Аландами сегодня различаются намного меньше, чем это было на протяжении XX в. [22]. Провинции Финляндии, представляющие собой объединение местных самоуправляющихся единиц (коммун), в ходе идущей с 1997 г. административной реформы получили в свое ведение большую часть вопросов местной жизни, и их полномочия немногим отличаются от полномочий властей Аландских островов. Полномочия Советов провинций определяются законом № 1651 от 29 декабря 2009 г., принятым взамен аналогичного закона № 602 от 12 июля 2002 г. [23; 24], которым также регулируются отношения провинциальных и государственных властей и отношения провинций с Европейским союзом.

В ведение Советов провинций было передано большинство вопросов, которыми занимались власти губерний: планирование, здравоохранение, образование, вопросы занятости, сельского и лесного хозяйства, рыболовство и предпринимательство. Кроме того, на Советы возложена задача обеспечения взаимодействия между коммунами. Возможно также возложение Советами на себя дополнительных обязанностей, связанных, например, с регулированием трудовой миграции.

В ведении парламента Аландских островов находятся следующие вопросы: образование, культура и сохранение памятников старины; здравоохранение; охрана окружающей среды; содействия промышленному развитию; внутренний транспорт; местное управление; полиция; почта, радио и телевидение. В компетенции властей Финляндии на Аландских островах — внешние сношения, основные гражданские и уголовные законы, суды, таможня, общегосударственное налогообложение [12]. Таким образом, в настоящее время парламент и правительство Аландских островов располагают примерно теми же полномочиями, что и Советы провинций, расположенных на основной территории Финляндии.

Выводы

Изучение особенностей и проблем развития Аландских островов показывает, что основные условия и факторы их развития слабо связаны с институциональными особенностями и международно-правовым статусом этого региона Финляндии. Никакой специфической, а тем более уникальной, экономической модели на островах не создано, и существенных отличий в экономической и социальной сфере от остальных частей Финляндии они не имеют. Институциональными и международно-правовыми особенностями вообще никак нельзя объяснить региональные различия в пределах Аландских островов, поскольку действие международных конвенций, договоров и законов Финляндии, определяющих их статус, распространяется на всю территорию архипелага.

Основные причины того, что острова в целом развиваются динамично и успешно, равно как и различий их трех главных частей (Ма-

риехамна, Главного Аланда и Внешних Аланд), легко объясняются геопространственным анализом, т. е. с позиций экономической географии. Ключевой фактор, действующий здесь, — экономико-географическое положение. Понятие экономико-географического положения было введено в научный оборот классиком советской экономической географии Н. Н. Баранским в 1930-е гг., и с тех пор его определение не менялось — это положение объекта в географическом пространстве относительно других объектов.

Очевидно, что экономико-географическое положение Аландских островов в целом в центре системы морских коммуникаций северной части Балтийского моря и Ботнического залива (применяемое как на островах, так и в Финляндии его название — Архипелаговое море) в современных условиях можно оценить как благоприятное. Но если рассматривать три главные части Аландских островов, то в каждой из них (Мариехамн, Главный Аланд, Внешние Аланды) фактор экономико-географического положения действует по-разному. Для Мариехамна его воздействие можно оценить как чрезвычайно благоприятное, для Главного Аланда — как благоприятное, для Внешних Аланд — как неблагоприятное. Это очень хорошо проявляется в изменении численности населения этих трех частей Аландских островов.

Второй фактор, определивший успешное экономическое развитие островов, — эффект концентрации, выразившийся в ускоренном росте их столицы Мариехамна и примыкающей к нему территории. Эффект концентрации был впервые обнаружен в начале XX в. немецким географом А. Вебером. Однако при достижении пороговых значений концентрации ее воздействие может либо менять знак, либо вызывать децентрацию, что в настоящее время и происходит на Аландах.

Третий фактор — приток населения извне. То, что это способствует экономическому развитию, давно и хорошо известно, здесь первооткрывателей нет. Но будет ли воздействие притока жителей на политическое, социальное и культурное развитие островов положительным в средне- и долгосрочной перспективе, определенно сказать нельзя, тем более что этот приток происходит одновременно с усиливающимся оттоком коренного населения островов.

Очень важно и то, что даже в пределах столь небольшой по площади и населению территории (площадь суши — 1552,6 км², численность населения — примерно 28,5 тыс.), характеризующейся совершенно одинаковыми природными условиями и ресурсами, отмечаются значительные различия в уровнях развития их частей.

Часто полагают, что изменение политического или административного статуса, административных границ, общегосударственного или местного законодательства могут привести к кардинальному улучшению экономической ситуации в том или ином регионе. Конечно же, нет. Представляется очевидным, что никакими законами, постановлениями и договорами нельзя изменить траекторию государств или регионов. Можно лишь ждать, когда прекратится действие неблагоприятных усло-

вий и факторов развития, или надеяться, что действие благоприятных факторов и условий будет как можно более продолжительным. И крохотные Аландские острова тому наглядное подтверждение: Главный Аланд начал развиваться только тогда, когда возможности развития Мариехамна были исчерпаны в силу ряда причин, в том числе природных, а Внешние Аланды продолжают деградировать с каждым годом, хотя правительство островов всячески пытается этому препятствовать.

Список литературы

1. *Act on the Autonomy of Åland*. URL: <http://www.finlex.fi/sv/laki/kaannokset/1991/en19911144.pdf> (дата обращения: 26.01.2013).
2. *Посольство Финляндии, Москва*. Генеральное консульство Финляндии, Санкт-Петербург. Общая информация о Финляндии. URL: <http://www.finland.org.ru/public/default.aspx?nodeid=37009&contentlan=15&culture=ru-RU> (дата обращения: 26.01.2013).
3. *Дерябин Ю. С.* Особая автономия потомков викингов // Современная Европа. 2009. № 1. С. 124—131.
4. *Ефимова Е. Г.* Особенности развития бизнеса на островных периферийных территориях Западной Европы // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 5: Экономика. 2012. № 5.
5. *Ефимова Е. Г., Кузнецова Н. П.* Ультрамалые островные периферийные регионы в историко-экономическом контексте // Экономика и управление. 2012. № 4. С. 23—29.
6. *Pipping K.* Social and technical change in an Alandic island community // Acta sociologica. 1968. Vol. 11, № 4. P. 207—222.
7. *Nordic Islands: no-no land* // The Economist. 1994. Vol. 333, № 891. P. 60—70.
8. *Karlsson A.* Sub-National Island Jurisdictions as Configurations of Jurisdictional Powers and Economic Capacity: Nordic Experiences from Åland, Faroes and Greenland // Island Studies Journal. 2009. Vol. 4, № 2. P. 139—162.
9. *Karlsson T.* A tax paradise in the making? Alcohol regulations in the Aland islands // Contemporary drug problems. 1999. Vol. 26, № 1. P. 3—30.
10. *Baldacchino G., Pleijel C.* European Islands, Development and the Cohesion Policy: A Case Study of Kökar, Åland Islands // Island Studies Journal. 2010. Vol. 5, № 1. P. 89—110.
11. *Аландские острова — ключи от Балтики*. URL: <http://norse.ru/society/suomi/aland-autonomy.html> (дата обращения: 26.01.2013).
12. *Åland Islands*. URL: <http://formin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=244617&contentlan=2&culture=en-US> (дата обращения: 26.01.2013).
13. *BNP per capita (köpkraftskorrigerat) 1995—2010*. URL: <http://www.asub.ax/twocol.con?iPage=116&m=138&sub=125> (дата обращения: 26.01.2013).
14. *Мартынов В. Л., Сазонова И. Е.* Трансформация пространственной структуры экономики современной Финляндии // Известия Русского географического общества. 2010. Т. 142, вып. 3.
15. *Bruttonationalprodukt enligt näringsgren 1997—2008, löpande priser, MEUR (avslutad tidsserie)*. URL: <http://www.asub.ax/twocol.con?iPage=116&m=138&sub=125> (дата обращения: 26.01.2013).
16. *Bruttonationalprodukt enligt näringsgren 2008—2010, löpande priser, MEUR*. URL: <http://www.asub.ax/twocol.con?iPage=116&m=138&sub=125> (дата обращения: 26.01.2013).

17. *Statistisk årsbok för Åland 2010* — Statistical Yearbook of Åland 2010. Mariehamn, 2010.

18. *Bosatt* befolkning efter kommun 1910—2012. URL: <http://www.asub.ax/text.con?iPage=281> (дата обращения: 26.01.2013).

19. *Invånarantalet* i byar och stadsdelar 1990—2012. URL: <http://www.asub.ax/text.con?iPage=281> (дата обращения: 26.01.2013).

20. *Födda* och döda 1920—2012. URL: <http://www.asub.ax/text.con?iPage=282> (дата обращения: 26.01.2013).

21. *Landskapsstyrelsens principer* för behandling av tillståndsgivning gällande näringsutövning, etableringsrätt och rätt att tillhandahålla tjänster på Åland för fysiska personer som inte har åländsk hembygdsrätt eller har varit fast bosatta på Åland i fem år samt för juridiska personer. URL: http://www.regeringen.ax/composer/upload/modules/blankettlager/landskapsstyrelsens_principer.pdf (дата обращения: 26.01.2013).

22. *Мартынов В. Л.* Постиндустриализация и региональное развитие: опыт Финляндии // Известия Русского географического общества. 2010. Т. 142, вып. 2. С. 75—80.

23. *1651/2009*. Lakialueiden kehittämisestä. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091651> (дата обращения: 26.01.2013).

24. *12.7.2002/602*. Alueiden kehittämislaki. URL: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/kumotut/2002/20020602> (дата обращения: 26.01.2013).

Об авторах

Василий Львович Мартынов, доктор географических наук, профессор кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: lwowich@mail.ru

Ирина Евгеньевна Сазонова, кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена, Россия.

E-mail: iesazonova@mail.ru

DEVELOPMENT OF ALAND ISLANDS: MAJOR TRENDS AND CHALLENGES

V. Martynov*

I. Sazonova*

*Alexander Herzen State Pedagogical University of Russia
48 Moika River embankment, Saint Petersburg 191186, Russia

Received on January 2, 2014

This article considers key conditions and factors of the development of Åland Islands, describes main international legal regulations determining current status of the islands, identifies the trends in volume and structure of economic activities, ana-

lyzes processes of population change by regions and communes, as well as migration flows. The article also characterizes legal framework for socioeconomic development of the Finnish region. It is argued that the key factor behind modern welfare of the islands is not their political status or institutional makeup, but rather their economic and geographical position, the 'concentration effect', and the population influx. It is stressed that wide regional disparities observed within such small territory are indicative of the spatial structure of society development — primarily under the influence of natural features, which are nearly impossible to disregard.

Key words: Åland Islands, conditions and factors of development, population change, regional features, economic and geographic position

References

1. *Act on the Autonomy of Åland*, 2013, available at: <http://www.finlex.fi/sv/laki/kaannokset/1991/en19911144.pdf> (accessed 26 January 2013).
2. *Posol'stvo Finljandii, Moskva. General'noe konsul'stvo Finljandii, Sankt-Peterburg. Obshhaja informacija o Finljandii* [Embassy of Finland, Moscow. Consulate General of Finland, St. Petersburg. General information about Finland], 2013, available at: <http://www.finland.org.ru/public/default.aspx?nodeid=37009&contentlan=15&culture=ru-RU> (accessed 26 January 2013).
3. Deryabin, Yu. S. 2009, Osobaja avtonomija potomkov vikingov [The special autonomy descendants of the Vikings], *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe], no. 1.
4. Efimova, E. G. 2012, Osobennosti razvitija biznesa na ostrovnyh periferijnyh territorijah Zapadnoj Evropy [Features of development of business on the island of peripheral areas of Western Europe], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta, serija 5 — Jekonomika* [Bulletin of St. Petersburg University, Series 5 — Economics], no. 5.
5. Efimova, E. G., Kuznetsova, N. P. 2012, Ul'tramalye ostrovnye periferijnye regiony v istorikojekonomicheskom kontekste [Ultrasmall island peripheral regions in the context of istorikoeconomicheskom], *Jekonomika i upravlenie* [Economics and Management], no. 4.
6. Pipping, K. 1968, Social and technical change in an Ålandic island community, *Acta sociologica*, Vol. 11, no. 4, p. 207—222.
7. Nordic Islands: no-no land, 1994, *The Economist*, Vol. 333, no. 891, p. 60—70.
8. Karlsson, A. 2009, Sub-National Island Jurisdictions as Configurations of Jurisdictional Powers and Economic Capacity: Nordic Experiences from Åland, Faroes and Greenland, *Island Studies Journal*, Vol. 4, no. 2, p. 139—162.
9. Karlsson, T. 1999, A tax paradise in the making? Alcohol regulations in the Åland islands, *Contemporary drug problems*, Vol. 26, no. 1, p. 3—30.
10. Baldacchino, G., Pleijel, C. 2010, European Islands, Development and the Cohesion Policy: A Case Study of Kōkar, Åland Islands, *Island Studies Journal*, p. 89—110.
11. *Ålandskie ostrova — kljuchi ot Baltiki* [Åland — the keys to the Baltic], 2013, available at: <http://norse.ru/society/suomi/aland-autonomy.html> (accessed 26 January 2013).
12. *Åland Islands*, 2013, available at: <http://formin.finland.fi/public/default.aspx?contentid=244617&contentlan=2&culture=en-US> (accessed 26 January 2013).
13. *BNP per capita (köpkraftskorrigerat) 1995—2010*, 2011, available at: <http://www.asub.ax/twocol.com?iPage=116&m=138&sub=125> (accessed 26 January 2013).

14. Martynov, V.L., Sazonova, I.E. 2010, Transformacija prostranstvennoj struktury jekonomiki sovremennoj Finljandii [Transformation of the spatial structure of the economy of modern Finland], *Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], T. 142, Vol. 3.
15. *Bruttonationalprodukt enligt näringsgren 1997—2008, löpande priser, MEUR (avslutad tidsserie)*, 2009, available at: <http://www.asub.ax/twocol.con?iPage=116&m=138&sub=125> (accessed 26 January 2013).
16. *Bruttonationalprodukt enligt näringsgren 2008—2010, löpande priser, MEUR*, 2011, available at: <http://www.asub.ax/twocol.con?iPage=116&m=138&sub=125> (accessed 26 January 2013).
17. *Statistisk årsbok för Åland 2010 — Statistical Yearbook of Åland 2010*, 2010, Mariehamn — ÅSUB.
18. *Bosatt befolkning efter kommun 1910—2012*, 2012, available at: <http://www.asub.ax/text.con?iPage=281> (accessed 26 January 2013).
19. *Invånarantalet i byar och stadsdelar 1990—2012*, 2012, available at: <http://www.asub.ax/text.con?iPage=281> (accessed 26 January 2013).
20. *Födda och döda 1920—2012*, 2012, available at: <http://www.asub.ax/text.con?iPage=282> (accessed 26 January 2013).
21. *Landskapsstyrelsens principer för behandling av tillståndsgivning gällande näringsutövning, etableringsrätt och rätt att tillhandahålla tjänster på Åland för fysiska personer som inte har åländsk hembygdsvrätt eller har varit fast bosatta på Åland i fem år samt för juridiska personer*, 2013, available at: http://www.regeringen.ax/composer/upload/modules/blankettlager/landskapsstyrelsens_principer.pdf (accessed 26 January 2013).
22. Martynov, V.L. 2010, Postindustrializacija i regional'noe razvitie: opyt Finljandii [Post-industrialization and regional development: the experience of Finland], 2010 *Izvestija Russkogo geograficheskogo obshhestva* [Proceedings of the Russian Geographical Society], T. 142, Vol. 2, p. 75—80.
23. 1651/2009, *Lakialueiden kehittämisestä*, 2009, available at: <http://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/2009/20091651> (accessed 26 January 2013).
24. 12.7.2002/602, *Alueiden kehittämislaki*, 2002, available at: <http://www.finlex.fi/fi/laki/ajantasa/kumotut/2002/20020602> (accessed 26 January 2013).

About the authors

Prof. Vasily Martynov, Department of Economic Geography, Alexander Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: lwowich@mail.ru

Dr Irina Sazonova, Associate Professor, Department of Economic Geography, Alexander Herzen State Pedagogical University of Russia.

E-mail: iesazonova@mail.ru